

и кричал: "Боги, помилуйте нас!" А хозяин пояснил нам, что божки эти называются один "не зевай", другой "получай", третий "наживай". Тримальхион исполнил меланхолический кантик о скоротечности жизни: "Увы, несчастны мы, человек есть лишь призрак, ничто... Быстро опадает и исчезает весна нашей жизни. Такими станем мы все, когда неумолимая смерть похитит всех нас. Будем же жить, будем жить до тех пор, пока можем веселиться здесь"» (*Петроний. На ужине у Тримальхиона* // «Филологическое обозрение», 1900, т. 18, с. 24).

Петрушечник, русский уличный кукольник, играющий комедию о Петрушке. Есть и второе значение: кукольник, играющий перчаточными куклами (петрушками), или мастер, создающий таких кукол.

Петрушка (он же Петр Иванович Уксусов, Петр Петрович, Самоваров, Ваня, Ванька Рататуй, Ванька Ру-тю-тю, Иван Иванович Гуляка), главный герой русского традиционного театра кукол. Перчаточная кукла в красном колпаке, в красной рубахе,

с большим крюковатым носом, оскаленным, смеющимся, до ушей ртом. Его голос, так же как и у других главных героев европейской кукольной комедии, звучит с помощью пищика, который находится во рту у кукловода. Подобное представление увидел в 30-х гг. XVII в. России немецкий путешественник и дипломат *Адам Олеарий*. Путешественник описал и проиллюстрировал сцену из увиденного им спектакля. По типу и характеру описанное Олеарием кукольное представление было прообразом народной кукольной комедии. Герой этой комедии в XVII веке мог носить любое другое имя, а сюжетная цепь могла быть содержательно и композиционно другой. На рисунке Олеария изображена, по всей видимости, сцена продажи лошади Цыгану (эта сцена логически вытекает из двух предыдущих — выхода главного героя, его самохарактеристики, сватовства и женитьбы; сцена его женитьбы наиболее скабрезна, показывалась за отдельную плату).

В. Н. Всеволодский-Гернгресс в работе «Русская народная драма» отмечал, что старинный русский кукольный герой и внешне, и по характеру несколько отличался от того, каким мы его знаем по спектаклям XIX в. Он не был горбат, носил шапку иного покрова, амплитуда колебаний его характера определялась, с одной стороны, характером пассивного молодого человека из «Повести о Горе-злосчастии», а с другой — предприимчивым Фролом Скобеевым. Сюжет «Комедии о Петрушке» — история молодого человека, совершившего ряд преступлений и попавшего за это в ад. При устном же пересказе «Петрушка» неожиданно приобретает черты религиозной, морализаторской притчи. Таким образом, бесцензурная сатирическая кукольная комедия сюжетно — история наказанного грешника.

Купив у Цыгана лошадь, он пытается ее оседлать. Лошадь попалась худая, никчемная. Да и обращаться он с ней не умеет. Сядет на нее задом наперед и свалится. А тут как раз лекарь-шарлатан (весь в черном).

— Я Лекарь — из-под Каменного моста пекарь и аптекарь! Когда ко мне приходят больные господа, я

их лечу удачно всегда! Живо их что делать научу!
Вместо аспирина — мышьяк всучу!

Петрушка лупит дубинкой шарлатана, приходит Полицейский. Он и его прогоняет. Тогда за ним приходит Офицер и хочет забрать его в армию. Он и его охаживает дубинкой. Тогда за ним приходит большая, злая собака. Она хватает его за нос и утаскивает за ширму. На этом представление заканчивается.

Если на рисунке Олеария XVII в. мы видим, что кукольнику аккомпанирует гусляр, то в XIX в. вместе с куклой работает шарманщик. Он крутил шарманку, разговаривал со зрителями и с героем, а после представления собирал деньги. Неизвестно происхождение имени Петрушки. Ряд историков театра предполагают, что герой комедии получил его по имени известного в России шута царицы Анны Иоановны Пьетро Мирро (он же Педрилло, он же Петруха-Фарнос или просто Петруха). Подтверждением тому служат многие лубочные изображения и тексты XVIII века, тождественные текстам и сюжетам петрушечной комедии. Эта гипотеза эта вероятна, но не единственна. Свое имя герой комедии (по созвучию) мог перенять от имени одного из предшественников — древнеиндусского шута Видушака, имевшего горб, «смешную голову», вызывавшего своим поведением веселье зрителей. Оба они спорщики, оба глупы какой-то особой, напускной карнавальной глупостью. Язык обоих героев — язык толпы, орудия их расправы — дубинка и смех. В равной степени возможны и другие версии. В подорожных актерам-кукольникам начала XVIII в. мы встречаем имя кукольника «Петрушки Иванова», а в первой половине того же века в Москве давал спектакли кукольник Петр Якубовский. Вполне вероятно, что свое имя кукольный герой мог заимствовать у одного из кукольников, представления которого были наиболее популярны. Следующее предположение, хотя и может показаться маловероятным, также, видимо, имеет право на существование. Шуты и народные комические герои нередко получали прозвища по названиям различных кушаний и приправ. Гансвурст — Иван Колбаса (в России это имя переводилось как «заячье сало»), Жан Фари-

на — Иван Мучник, французская разновидность Полишинеля, Пикельхеринг — соленая селедка, Джек Снак — легкая закуска. Почему бы Петрушке не получить свое имя аналогичным образом? Появилась же у него впоследствии (вероятно, в первой трети XVIII века) фамилия Самоваров, в память о прижившейся в России технической новинке, введенной Петром I. Кроме того, есть все основания предположить, что этот герой — горластый забияка в красном колпаке, с петушиным профилем, нередко изображавшийся верхом на петухе, сам — вылитый петух, мог позаимствовать у него вместе с характером и имя. Ведь в России всякий петух — Петя. Это предположение тем более вероятно, что «старший брат» европейских традиционных кукольных героев Пульчинелло в переводе с итальянского — «петушок». Русский Петрушка, вероятно, младший потомок Пульчинеллы, Полишинеля, Гансвурста и др. Он окончательно оформился как главный герой кукольной комедии в XIX в., о чем мы читаем и у Ф. Достоевского, и у Д. Григоровича. Григорович в очерке «Петербургские шарманщики» подробно описал иерархическую структуру народных кукольников. Он писал, что «итальянцы [в русском кукольном промысле] занимают первое место», и отмечал тот факт, что в их кукольных комедиях действовали одновременно Пульчинелла и Петрушка. В «Дневнике писателя» Достоевский писал о виденном им в Петербурге кукольном спектакле: «Скажите, почему так смешон Петрушка, почему вам не-применно весело?.. Но и какой характер, какой цельный художественный характер! Я говорю про Пульчинелля... И какой же подлец неразлучный с ним этот Петрушка, как он обманывает его, подсмеивается над ним, а тот и не примечает...» О П. писали многие выдающиеся деятели культуры, искусства России. Н. Некрасов описал «Комедию о Петрушке» в поэме «Кому на Руси жить хорошо»:

«Комедия не мудрая,
Однако и не глупая,
Хожалому квартальному
Не в бровь, а прямо в глаз!»

Несколько столетий Петрушка — горбатый кукольный герой уличных представлений, в красном колпа-

ке, в красной рубахе, остается в России любимым народным героем. Сюжет спектакля был всегда одним и тем же, но со временем в представлении появлялись новые герои, новые шутки, новые анекдоты. Как говорил известный петрушечник первой половины XX в. *Иван Зайцев*, «каждый "Петрушку" уродует по-своему». В начале XX в. представления становятся все более редкими. После 1917 г. персонаж использовали в агитационных театрах, спектаклях и представлениях («Красноармейский Петрушка», «Санитарный Петрушка» и др.). П. переходит в пласт официальной культуры, теряет те качества своего характера, которые привлекали к нему зрителей (авантюризм, задористость и др.). Персонаж стали использовать в детских представлениях («Жив Петрушка», «Приключения Петрушки» и др.). В конце XX в., с изменением экономических и социальных условий жизни в России, традиционный балаганный герой возрождается. С ним успешно работают А. Шавель, А. Греф, С. Кузин и др. В XIX—XX вв. феномен русского Петрушки исследовали многие, среди них *В. Перетц*, *А. Фамицын*, *В. Всеходский-Гернгросс*, *В. Пропп*, *О. Цехновицер*, *И. Еремин*, *В. Гусев*, *А. Некрылова*, *Н. Смирнова*, *А. Кулиш*, *А. Иванова*.

Пигмалион, в греческой мифологии легендарный скульптор, кипрский царь. Вырезал из слоновой kostи статую прекрасной девушки Галатеи, влюбился в нее и упросил богиню Афродиту дать статуе жизнь. Ожившая Галатея, по одной из версий мифа, стала его женой. Имя Пигмалион стало нарицательным и обозначает человека, влюбившегося в свое творение. Сюжет неоднократно использовался в литературе и искусстве (Овидий, Ж.-Ж. Руссо, Б. Шоу, Ф. Буше, Э.-М. Фальконе и др.). История П. близка к кукольникам, которые часто используют ее в спектаклях. Одним из наиболее известных является «Прелестная Галатея» Б. Гадора, С. Дарваша (1958) в Ленинградском Большом театре кукол.

Пикельхеринг Ганс, один из многочисленных персонажей мировой уличной «петрушечной» комедии. Старинный кукольный герой Голландии. В переводе на русский язык Пикельхеринг — «соле-

ная селедка». Шуты многих стран мира всегда брали смешные имена, особенно если они были связаны с любимыми народными кушаньями: Жан Похлебка, Сущеная Треска, Ганс Колбаса, Джон Пудинг и другие.

Первые упоминания о П. встречаются уже в 1620 г., когда на улицах Голландии появились английские комедианты. В спектаклях, которые они играли, персонажи говорили по-английски, а шут (который обязательно был в любом представлении) — на языке народа, по-фламандски. По воспоминаниям современников, в его одежде было что-то от военного (в то время в Центральной Европе шла война). Он носил огромную шляпу, украшенную двумя длинными перьями. На нем была куртка в обтяжку с большими пуговицами, широченное жабо, широкие и очень короткие, по колено, брюки и маленькие сапожки. Короткий меч, который он часто и с удовольствием пускал в ход, довершал картину. Этот герой, одетый в костюм, напоминающий матросский (желтые штаны, красная куртка, жилет, серая шляпа) наряд, так полюбился в Голландии, что стал появляться на бесчисленных кукольных сценах и ширмах — на улицах, во дворах, в купеческих и дворянских домах. Он был весел, груб, трусоват, любил поесть и похвастаться, за словом в карман не лез. Кукольный П. прожил недолгую (по кукольным меркам), но яркую жизнь. Родившись в самом начале XVII в., он появлялся и смешил зрителей в сотнях спектаклей — трагедиях, комедиях, фарсах, моралите. Его имя встречается даже в кукольных пьесах о докторе Фаусте. Но время делало свое дело, и в конце XVIII в. П. окончательно вытеснили со сцены его потомки — *Гансвурст* и *Касперле*.

Пиллаи Шанкара (1902—1989), индийский журналист, коллекционер, собиратель кукол. Основал в Индии Общество детской книги. В конце 1950-х гг. посол Венгрии подарил ему куклу в национальной венгерской одежде. С тех пор он стал собирать костюмированные этнографические куклы мира. Часто выезжал за рубеж с группой журналистов, сопровождавших Дж. Неру, поэтому скоро его коллекция составляла почти 500 кукол. Он начал устраивать